

А.Г. Ахмедов

ЗНАЧЕНИЕ РАСШИРЕНИЯ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ахмед Гусейнович Ахмедов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; кандидат юридических наук, доцент; **e-mail: n-uspeh-aaa@yandex.ru.**

Исследуются вопросы, связанные с проведением оперативно-розыскных мероприятий, направленных на оперативно-розыскное обеспечение расширенной задачи оперативно-розыскной деятельности. Указаны имеющиеся недостатки в деятельности оперативных подразделений и предложены примеры их решения с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: задачи ОРД; проведение оперативно-розыскных мероприятий; направленные на решение расширенной задачи субъекты ОРД; правовое регулирование; противодействие; правоохранительные органы.

A.G. Akhmedov

ON SIGNIFICANCE OF EXPANDING THE TASKS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Akhmed Akhmedov – Professor, the Department of Internal Affairs Bodies Operational Investigative Activity, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg; Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, Gatchina; PhD in Law, Associate Professor; **e-mail: n-uspeh-aaa@yandex.ru.**

The article deals with relevant issues related to operational-search activities aimed at operational and investigative support of the expanded task of police operations. Shortcoming in operative units activities are defined therein with their solution examples based on foreign experience being proposed.

Keywords: tasks of the operational-investigative activities; conducting operational-search activities; aimed at solving an extended task; the subjects of the operational-search activity; legal regulation; counteraction; law enforcement agencies.

Достижения науки и техники, стремительное развитие технологий непосредственно влияют на изменения в структуре и динамике преступности, способах и методах совершения преступлений. В сложившихся условиях повышается роль оперативно-розыскных органов в вопросах решения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Задачи ОРД, которые изложены в Федеральном законе от 12 ав-

густа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности») [1], вытекают из его разведывательно-поисковой сущности, то есть проведения оперативно-розыскных мероприятий, гласно и негласно направленных на получение информации, необходимой для реализации задач, определенных ст. 2 Федерального закона «Об

оперативно-розыскной деятельности». Реализация задач направлена на обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Кроме того, возрастание роли оперативно-розыскных органов на современном этапе закреплено и на законодательном уровне путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, в п. 4 ст. 2 расширены задачи: определено установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации [3].

В своей деятельности оперативно-розыскные органы осуществляют оперативный поиск. В процессе оперативного поиска, согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», выполняются следующие задачи: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности России [2].

Полученные в ходе проведения ОРМ данные о наличии имущества носят ориентирующий для уголовного процесса характер и не являются доказательствами. В перечне доказательств, указанных в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) [4], результаты ОРД не отнесены к таковым. Более того, в ст. 89 УПК РФ закреплено, что в процессе доказывания запрещено использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Ко-

дексом [4].

С учетом этого в научном сообществе, юридической литературе и среди практических работников, проводящих предварительное расследование, отсутствует единое мнение и толкование по вопросам, связанным с использованием результатов ОРД в уголовном процессе при реализации ее задач. В этой связи высказаны и изложены различные суждения о месте ОРД в уголовном процессе, понимании каждой задачи.

Всего в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» законодательно закреплено четыре задачи. Каждая задача самостоятельна, вместе с тем они логически последовательны, дополняют друг друга и взаимосвязаны. Способы решения задач влекут определенное юридическое значение.

Кроме того, смысловое выражение задач ОРД предопределяет не только рассмотрение их во взаимосвязи, но и в соотношении с уголовно-процессуальной деятельностью. Основная роль задач ОРД – получение и документирование данных, необходимых для уголовного процесса, и исполнение обеспечительных функций в уголовном судопроизводстве. Еще одна задача – реализация гарантий Конституции РФ на защиту жизни и здоровья человека и гражданина, собственности и государства от преступных посягательств, в том числе возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлением.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту гражданских прав [5]. Согласно ст. 104.1 ч.1 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) конфискация есть принудительное безвозмездное обращение имущества в собственность государства по решению суда (ст. 104.2 «Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации», ст. 104.3 «Возмещение причиненного ущерба» УК РФ) [6]. В соответствии с Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности конфискация означает наказание или меру, назначенную судом в

результате разбирательства по уголовному делу или уголовным делам, и состоящую в лишении имущества [7].

В главе 6 Гражданского кодекса РФ установлены объекты гражданских прав, к которым относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права (ст. 128), и др. [8].

Статьи 104.1 и 104.2 главы 15 УК РФ указывают на составы преступлений, совершение которых после обвинительного приговора может повлечь безвозмездную принудительную конфискацию имущества; конфискацию денежных средств или иного имущества, на которое может быть обращено взыскание взамен предмета, подлежащего конфискации, и возмещение причиненного вреда. Этот перечень охватывает более 70 составов преступлений [9]. Очевидно, что организация и тактика проведения ОРМ, направленных на решение расширенного круга задач, различаются в зависимости от особенностей конкретного состава преступления.

Факта совершения преступления недостаточно для принятия судом решения о конфискации имущества. Кроме виновности лица необходимо при проведении ОРМ собрать информацию, направленную на доказывание преступного происхождения и (или) назначения имущества, и представить ее в суд. Поэтому важным признаком имущества как объекта конфискации для последующего решения задач ОРМ и доказывания является его связь с преступлением. Это требуется установить при проведении ОРМ и оперативном сопровождении расследования.

Установление имущества, подлежащего конфискации, как задача ОРМ введена в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в 2008 г. [9]. В дополнении к ч. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», введенного 28 июня 2022 г., расширен круг задач. В процессе проведения ОРМ, согласно внесенным дополнениям в указанный закон, помимо установления имущества, подлежащего конфискации, работа должна проводиться в направлении установления имущества, необходи-

мого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий. Таким образом, законодатель обязывает органы, осуществляющие ОРД, проводить ОРМ, направленные на реализацию вновь введенных в ст. 2 дополнительных задач.

Данные о наличии имущества могут быть получены при проведении ОРМ по делам оперативного учета или в процессе оперативно-розыскного сопровождения уголовного дела в ходе предварительного расследования.

Вместе с тем в ведомственных нормативных правовых актах, устанавливая задачи и основные направления деятельности оперативных подразделений полиции, не обозначена такая задача, как установление имущества, подлежащего конфискации. В качестве примера приведем приказ начальника Главного управления (ГУ) МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 4 августа 2020 г. № 462 «Об утверждении положений о подразделениях уголовного розыска Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области». В нем среди основных задач подразделений уголовного розыска не указан п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Изучение планов по делам оперативного учета и расследованных уголовных дел показало, что основная работа оперативных сотрудников и следователей направлена на получение доказательств по уголовному делу. По делам оперативного учета все планируемые мероприятия направлены на выявление лиц, совершающих преступления, для раскрытия которых они возбуждены, и получение доказательств, которые впоследствии могут быть использованы в уголовном процессе. Не включают в план мероприятия по установлению имущества, подлежащего конфискации. По некоторым уголовным делам, преимущественно по делам экономической направленности, по поручению следователя незначительное количество сотрудников проводят мероприятия, ори-

ентированные на реализацию задачи ОРД: оперативно-розыскное обеспечение установления имущества, подлежащего конфискации.

Таким образом, практическая деятельность оперативных подразделений полиции МВД России направлена на решение задач, указанных в п. 1-3 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Из указанного выше приказа начальника ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области также следует, что выполнение п. 4 ст. 2 не является обязательным (в частности для подразделений уголовного розыска, хотя они занимаются раскрытием преступлений общеуголовной направленности).

Учитывая, что лица, совершающие преступления, часто нарушают имущественные субъективные права граждан и юридических лиц, исходя из задач ОРД, проведение ОРМ должно быть направлено на установление имущества, подлежащего конфискации, и иные обеспечительные меры. Одним из средств восстановления или устранения преступных последствий выступает в уголовном процессе гражданский иск. В ходе предварительного расследования процессуальными мерами не всегда возможно установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации, если оно сокрыто.

В уголовном судопроизводстве, исходя из складывающейся практики реализации международных соглашений, ратифицированных РФ, направленных на защиту интересов потерпевших, изменяется и судебная практика. В частности, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» дает судам разъяснение относительно того, что, исходя из положений ч. 1 УПК РФ, как физическое, так и юридическое лицо вправе предъявить по уголовному делу гражданский иск, содержащий требование о возмещении имущественного вреда, при наличии

оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, а физическое лицо – и о компенсации причиненного ему преступлением морального вреда. В связи с необходимостью реализации прав граждан на возмещение вреда внесено дополнение в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [11].

С учетом постановления Пленума Верховного Суда РФ в случае нарушения имущественных прав гражданина непосредственно преступными действиями заявленный им гражданский иск может быть рассмотрен совместно с уголовным делом [12]. В соответствии со ст. 44 и 54 УПК РФ лицо (физическое или юридическое), понесшее имущественный вред от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить гражданский иск к подозреваемому (обвиняемому) или лицам, несущим имущественную ответственность за их действия.

ОРД осуществляется оперативными подразделениями государственных органов, согласно ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», имеет самостоятельные функции, а уголовно-процессуальная – относится к компетенции субъектов, указанных в УПК РФ. Но они неразрывно связаны между собой и выполняют общие задачи, направленные на противодействие преступности, то есть выявление, предупреждение и раскрытие преступлений; выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений. Таким образом, законодатель, определив ОРД как самостоятельный вид правоохранительной деятельности, сохранил традиционное соотношение ОРД и уголовного процесса как общие функции уголовной юстиции. Разрешив вопрос о доступе оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальную сферу, после соблюдения требований в соответствии со ст. 89 УПК РФ, законодатель позволяет определить зависимость использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве от уголовно-процессуальных процедур, призванных установить соотношение ОРД и уголовного процесса.

Поэтому, реализуя расширенную задачу ОРД, следует проводить комплекс ОРМ, как гласным, так и негласным методом, соблюдая уголовно-процессуальные процедуры документирования.

Итак, анализ позволяет сделать несколько значимых выводов.

1. В издаваемых ведомственных нормативных правовых актах, закрепляя задачи ОРД, прописанные в п. 1–3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не обязывают оперативные подразделения вести работу в направлении исполнения п. 4: установления имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

2. Сотрудники оперативных подразделений, составляя планы мероприятий по делам оперативного учета, направленные на раскрытие преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, одновременно не проводят ОРМ по выполнению четвертой задачи ОРД, поскольку считают ее факультативной, и, как правило, она для них носит необязательный характер. В ведомственных приказах нет прямого требования о ее выполнении, и руководители органов, осуществляющих ОРД, при утверждении планов не учитывают необходимость осуществления данной задачи. В основном ОРМ по выявлению имущества, подлежащего конфискации, проводятся после возбуждения уголовного дела, в рамках исполнения поручения следователя и оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовного дела.

Учитывая, что в п. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» внесены существенные дополнения относительно исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и иных имущественных взысканий, которые напрямую не влияют на раскрытие преступления, сотрудникам оперативных подразделений необходимо переосмыслить расширение задачи ОРД. Кроме того, отсутствует комплексный подход к решению рассматриваемой зада-

чи ОРД, и реализация этой задачи, как правило, ограничивается проведением ОРМ в виде «наведения справок».

Оперативно-розыскные органы не в полной мере используют достижения в сфере информационно-телекоммуникационных технологий для получения более полной и объективной информации о сокрытом имуществе. Основным ОРМ остается «наведение справок», которое часто проводится по одному стандарту, заключающемуся в направлении запросов в Росреестр или Росфинмониторинг о наличии зарегистрированного имущества у лица и членов его семьи, а также в ГИБДД – о наличии зарегистрированных транспортных средств. Другие комплексы ОРМ, по решению дополнительных задач, не проводят. Вместе с тем из законодательного дополнения ч. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следует, что значительно расширился круг вопросов, которые необходимо реализовывать при проведении ОРМ и последующем сопровождении расследования уголовного дела.

Проводя комплекс ОРМ по реализации дополненной задачи, необходимо иметь в виду, что лица, в отношении которых ведется разработка, на стадии подготовки и совершения преступлений активно противодействуют органам, осуществляющим ОРД. Так, они оформляют или переписывают движимое и недвижимое имущество на близких родственников, на них же оформляют вклады. Может быть оформлено имущество на третье лицо, но официально принадлежит им. В этой связи возникают проблемы, связанные со сложностью установления истинного владельца имущества, либо не удается обнаружить данное имущество, поскольку в схеме совершения преступления обналичивание осуществляется с использованием различных виртуальных денежных средств (в частности *bitcoin*). Не удается доказать, что имущество получено фигурантом в результате совершения им преступления (является доходом от этого имущества) и др. В том числе реализации задачи препятствуют пробелы в законодательстве (например, на наш взгляд, отказ

России от ратификации ст. 20 Конвенции ООН «Против коррупции» [13] и приведение уголовного законодательства в соответствие с международными нормами).

Примеры пробела в уголовном законодательстве – это уголовные дела, возбужденные в отношении бывшего сотрудника МВД России Д. Захарченко, бывшего сотрудника ФСБ К. Черкалина и других коррупционеров, у которых в ходе обыска обнаружены денежные и валютные средства, эквивалентные девяти и двенадцати миллиардам рублей соответственно. Кроме того, закрытие данных об имуществе высокопоставленных чиновников в Росреестре и иных базах не позволяет сотрудникам своевременно получать сведения, необходимые для реализации задачи. Особенно актуальным это видится применительно к преступлениям коррупционной направленности со значительными штрафными санкциями.

Вместе с тем, на наш взгляд, эффективность оперативно-розыскного обеспечения конфискации имущества можно существенно повысить, в том числе опираясь на опыт зарубежных стран. В рамках исследуемого вопроса внести и сформулировать предложения о конфискации имущества, основанные на законодательстве какой-либо одной или нескольких стран, затруднительно. Изучение и анализ показал, что включение конфискации имущества зависит от национальных традиций и особенностей законодательства. Вместе с тем в большинстве стран Европы наблюдается стремление к достижению международно-правовых стандартов, основанных на Конвенциях ООН и Европы.

Происходящие изменения в международных отношениях, связанные с санкциями, возлагаемыми на Россию, выход из ЕСПЧ, внесенное в Государственную Думу РФ предложение о выходе из Комитета министров Совета Европы в Группе государств против коррупции (ГРЕКО), закрытие деклараций о доходах ряда должностных лиц не позволят в полной мере реализовать дополненную задачу ОРД, особенно относительно преступлений коррупционной направленности.

Из результатов проведенных нами

эмпирических исследований следует, что оперативные подразделения МВД России рассматривали до расширения задачу по установлению имущества, подлежащего конфискации, как факультативную и не в полной мере реализовывали ее. Изучение ведомственных нормативных правовых актов говорит о том, что в данном вопросе отсутствует комплексный подход при решении вышеуказанной задачи ОРД. Таким образом, с учетом дополнений, внесенных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и реализации расширенной задачи, полагаем, что необходимо внесение изменения в ведомственные нормативные правовые акты МВД России, в том числе закрытые, связанные с ведением дел оперативного учета. Наряду с выявлением, предупреждением и раскрытием преступлений следует выполнять расширенную задачу ОРД.

В заключение отметим, что эффективное решение задачи ОРД имеет существенное значение в борьбе с преступностью в целом, поскольку правовой институт конфискации, взыскания штрафа и иных имущественных взысканий направлен на подрыв основ организованной преступности, всегда имеющей корыстные начала. Решение данной задачи ОРД служит одной из приоритетных целей в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

В этой связи возрастает роль оперативно-розыскных органов в решении вопросов обеспечения процессуальной деятельности соответствующей информацией о наличии имущества, необходимого для реализации обеспечительных функций; создания условий и предпосылок, направленных на получение практически всех видов доказательств на стадии предварительного расследования и дальнейшего судебного рассмотрения в вопросах обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-

правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/?ysclid=ld0phwd1a6829319262 (дата обращения: 20.11.2022).

2. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. Н.В. Павличенко. М.: Академия управления МВД России, 2022. 277 с.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82998/?ysclid=ld0ptx4yat98162290 (дата обращения: 20.11.2022).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24 сентября 2022 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ld0q400eru508677459 (дата обращения: 20.11.2022).

5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=ld0qpuctw4602931714 (дата обращения: 20.11.2022).

7. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141

(Страсбург, 8 ноября 1990 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (CETS № 198) (Варшава, 16 мая 2005 г.): ратифицирована Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 183-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.).

10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 4 000 с.

11. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. от 28 июня 2013 г.) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10105800/?ysclid=ld0r705wzj361047323> (дата обращения: 20.11.2022).

12. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/?ysclid=ld0rk9p61z134686356 (дата обращения: 20.11.2022).

13. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/?ysclid=ld0riobicq656885905 (дата обращения: 20.11.2022).